

Дверь открылась, вошла его мать и встала в проеме, свет из коридора очертил ее фигуру. Его сердце, которое бешено колотилось, казалось, остановилось в одно мгновение, когда он понял, что на ней было только нижнее белье. Все в порядке, сказал он себе, на ней было надето больше, чем когда они были на пляже, но все же он никогда не видел ее в ночной одежде без халата или пеньюара поверх них.

Он, конечно, знал, что его мать привлекательна. На самом деле, многие из его друзей прокомментировали это.

- Она слишком горяча, чувак, - сказал Бен Котит после футбольной тренировки, когда их забирали. Макс сильно ударил его по руке.

- Это моя мама, чувак. Не круто так говорить.

- Да, как скажешь, Макс. Просто говорю, понимаешь?

И он понимал. Это не было похоже на то, что он использовал ее в своих фантазиях о дробке. Нет, вместо этого, это было похоже на то, что она была стандартом, по которому он оценивал других девушек. И теперь, когда за ее спиной горел свет, он понял, что на самом деле она была сексуальнее любой девушки, которую он знал в старшей школе. Что было безумием, потому что как она могла быть такой, когда была примерно вдвое старше их?

Тем не менее, он не мог не смотреть на ее стройную фигуру, сладкий изгиб ее бедер, ее стройные ноги. И с еще большим потрясением он понял, что у него встает, когда он смотрит на нее.

"Вот дерьмо, - подумал он, - то, что нужно. Этого ещё не хватало, чтобы она испытывала ко мне еще большее отвращение". Он не мог разглядеть выражение ее лица из-за подсветки, поэтому отвернулся, отчаянно пытаясь думать о чем-нибудь другом.

Анджела, в свою очередь, посмотрела на своего сына, который сидел, прислонившись к изголовью кровати, укрытый одеялом до талии. Его подтянутый торс снова был обнажен, плечи такие широкие, мышцы так гордо очерчены. Свет из коридора падал на него, и светлые волосы вокруг его пупка, которые указывали вниз, блестели. Ее глаза были устремлены вниз, неумолимо к его паху, но эта область лежала в тени. Она взяла себя в руки и посмотрела на него как раз в тот момент, когда он отвел взгляд в явном смущении. Ее сердце разрывалось при виде его неуверенности.

- Макс, милый, - тихо произнесла она. - Нам нужно поговорить.

В ее голосе не было ни злости, ни отвращения. Но Макс все еще чувствовал себя неуверенно, поэтому просто кивнул.

- О том, что произошло ранее, - продолжила она, неуверенная в себе.

- Я...прости, мама, - прошептал ее сын. И с этими словами ее паралич был сломлен, и она бросилась к кровати, чтобы сесть рядом с ним.

- О, Макс, - печально сказала она, - тебе не из-за чего чувствовать себя виноватым. Это мне следует сожалеть, а не тебе.

Макс посмотрел на неё. Теперь, в свете из холла, он мог видеть выражение ее лица, сожаление в ее глазах. Эти великолепные зеленые глаза, которые он никогда по-настоящему не замечал раньше, их поразительная миндалевидная форма. С ее волосами, собранными в обычный хвост, он мог видеть уязвимую впадинку между ключицей и шеей. Ничто никогда не казалось ему таким сексуальным, как это пространство.

- Значит, ты не злишься на меня или что-то в этом роде?

- Милый, нет, - настаивала она, кладя руку ему на ногу. Его тепло потрясло ее сквозь тонкое постельное белье. Его бедро казалось таким сильным, таким мощным под ее кончиками пальцев. - То, что ты делал, то, что ты решил сделать в уединении своей комнаты — это твоё дело, и только твоё.

- Но я подумал, судя по твоей реакции, что, возможно, ты...

- Что, Макс? - Когда она убеждала его продолжать, она слегка наклонилась, и он обнаружил, что смотрит на вырез ее майки, которая упала с ее груди. Тени на верхней части ее груди и ложбинке между ними внезапно стали завораживающими. На самом деле, вся форма ее груди на фоне мягкого хлопка была завораживающей. Два мягких холмика были соблазнительно окружены ее макушкой, и каждый изгиб был аккуратно очерчен.

- Тебе противно, - прошептал он, отводя взгляд от ее груди.

- Ах, милый, - вздохнула она, бессознательно потирая его ногу рукой. - Я думала, ты знаешь, что у нас нет проблем с тем, чтобы ты, э-эм, прикоснулся к себе. Все так делают, разве ты не знал? - Последовала пауза, во время которой Анджеला внезапно осознала, как высоко поднялась по его ноге ее рука. Она с удивлением посмотрела на него, словно спрашивая, как она могла оказаться всего в нескольких дюймах от паха своего сына. Близость вызвала еще один прилив тепла в ее собственном теле, похожий на тот, который она испытала ранее той ночью. Было ли на нем что-нибудь надето под этим одеялом?

Она заставила себя отстраниться, но, казалось, ее рука не желала этого, даже когда она скользнула вниз по ноге Макса. На самом деле, она снова задвигала ею, притворяясь нежной, успокаивающей. Надеялась ли она обнаружить, что он обнажен под простыней? От этой мысли ей стало тепло во всем теле, и, к своему отвращению, она почувствовала, как мягкая хлопчатобумажная майка прошлась по безошибочно возбужденным соскам. Она снова

отстранилась, пытаясь восстановить контроль над собой.

Макс почувствовал ее руку на своей ноге, когда пытался сформулировать вопрос, который горел у него в голове. Наконец, он поднял голову, чтобы снова посмотреть на нее. Она казалась такой же растерянной, как и он, что было утешением. Его взгляд снова упал на ее груди, но на этот раз плавные контуры были прерваны очертаниями ее твердых сосков, не прикрытых тонким хлопком. Неожиданное зрелище привело его в замешательство, и его член дернулся под простыней. Он снова поднял глаза и увидел, что мать смотрит ему прямо в глаза.

- Нет, мам, - он собрался с духом, чтобы сказать, - я не беспокоился, что ты можешь найти мою, э-эм, деятельность отвратительной. Я знаю, что все дрожат. - Он пожалел, что использовал более грубое выражение, потому что ее глаза расширились. - Нет, вместо этого я подумал, что ты можешь найти то, на что я смотрел, отвратительным.

Анджела поймала себя на том, что прикована пристальным взглядом сына. Это было так похоже на взгляд его отца, когда он занимался с ней любовью, этот прямой, глубокий проникновенный взгляд, который похитил ее сердце. Она вздрогнула, внезапно осознав, как мало на ней было надето; как мало было на Максе. Как она могла прийти сюда в таком наряде, чтобы поговорить на эту тему? И в то же время она почувствовала себя взволнованной близостью, близостью, которую внезапно обнаружила со своим сыном. Она поерзала на кровати, зуд между ног требовал удовлетворения.

- Ну, я признаю, Макс, что была шокирована, увидев это так неожиданно. Я не знаю, понимаю ли я, почему ты решил посмотреть на что-то такое... - она замолчала, не находя слов, которые могли бы описать картину без осуждения.

- О-о-о, мам, - сказал Макс. - Знаешь, это просто то, на что стоит посмотреть.

- Тебя возбуждает такое, э-э-э? - Макс не мог поверить, что она только что задала этот вопрос. Как можно заводить разговор со своей матерью о том, что тебя возбуждает? Ему стало жарко во всем теле.

- Д-да, я так думаю, - пробормотал он. Мать непроницаемо посмотрела на него.

- Покажи мне это еще раз, - наконец сказала она. Он уставился на нее. - Так чтобы я могла понять, - нетерпеливо продолжала она.

- О — хорошо, - сказал он, натягивая одеяло, чтобы встать с кровати.

Анджела была в смятении. Она понятия не имела, к чему клонит. Это удивило даже ее саму, когда она высказала такое предложение. Ее мысли метнулись к Гасу в другой комнате, но она отбросила это в сторону. В этом не было ничего неподобающего. Она пыталась решить эту проблему, которой поделилась со своим сыном. Тем не менее, когда Макс стянул одеяло, она поймала себя на том, что смотрит на его колени, чтобы узнать, взволнован ли он. Но в его

боксерах не было никаких признаков возбуждения. Она встала вместе с ним.

На секунду возник тот неловкий танец, в котором два человека пытаются убраться с дороги в одном направлении друг с другом. Высокий мальчик-подросток и хорошенькая молодая мать, оба скудно одетые, сначала двинулись влево, а затем вправо, прежде чем оба захихикали. Напряжение, казалось, спало, и Макс, взяв мать за плечи, подвинул ее влево, чтобы проскользнуть мимо нее к компьютеру. Анджеле нравилось чувствовать его сильные руки на своей обнаженной коже, и самообладание, с которым он снова трогал ее, разжигало в ней это теплое чувство.

Макс устроился перед компьютером, удивленный тем, чем он собирался поделиться со своей мамой, но в то же время немного взволнованный тем, что она увидит, насколько он взрослый. Он открыл браузер, и его пальцы автоматически набрали веб-сайт. На самом деле, это был один из его любимых, потому что он мог бесплатно видеть миниатюры великолепных девушек в (и без) обтягивающих купальниках. Конечно, вы могли бы заплатить, чтобы узнать и посмотреть больше, что, несомненно, было бы гораздо более возмутительными фотографиями, но кому это было нужно, когда так много было доступно без оплаты?

Анджела перегнулась через спинку стула, положив руки на плечи сына. Она не смогла сдержать легкого вздоха, когда на мониторе перед ней открылся веб-сайт. Сексуальный маленький вдох был совсем рядом с ухом Макса, и он взволновался от этого звука. Он переместил мышь вниз к фотографии рыжей, на которую он дрочил раньше.

- Я думаю, что это был тот сайт, на котором я был, когда ты...э-э, заходила раньше, - сказал он. Анджела кивнула, затем поняла, что ее движения не заметит сын.

- Э-это верно, - пробормотала она. Она была немного потеряна в этот момент, ее руки лежали на удивительно мускулистом теле сына. Она бессознательно потеряла эти плечи. Как ее маленький мальчик так сильно вырос? Ее глаза были прикованы к экрану, когда Макс щелкнул по миниатюре. Открылся еще один набор больших иконок, показывающий четыре образца фотографий, на которых изображена стройная девушка в разных костюмах. Анджела отметила, что ее звали Мисти.

- Красивое имя, - нервно хихикнула она.

- Да, мам, - ответил Макс, его голос тоже звучал весело. - Я думаю, что все они используют вымышленные имена.

- Ну, я знаю. Я бы делала так же, - сказала его мать. Внезапно в голове Макса возник образ: его мать в смехотворно крошечном бикини, улыбающаяся ему, как и все девушки на сайте. Его член подергивался в боксерах и неуклонно начал твердеть. Он поерзал на стуле, внезапно почувствовав себя неуютно. Он украдкой взглянул в лицо матери, но она смотрела на монитор, а не на него.